

Владыка демонов столько лет берёг свою честь и чистоту, а из-за этого проклятого магического хаоса всё в одночасье пошло прахом.

Арес сидел в глубине тёмного переулочка, в одной из тех комнат, где оказывали «особые услуги». Напряжённый как струна, он выпрямил спину, чинно и беспокойно сложил руки на коленях и плотно сжал ноги. Всем своим видом он напоминал испуганную птицу: перья от страха уже встали дыбом, а бедняжка всё ещё пытался расправить крылья и приспособиться к чуждому, пугающему миру.

Глядя на его растерянную и брезгливую мину, Сар не выдержал и хохотнул. В этот миг он, как ни странно, впервые почувствовал себя настоящим заботливым старшим родственником.

Темноволосый демон напустил на себя опытный, знающий вид и снисходительно произнёс:

— Да брось ты, Арес, не переживай. Я обо всём расспросил. Люди уверяют, что здесь полная безопасность — делай что хочешь, никто и носа не сунет.

Сар явно гордился своей находкой. Он довольно зажмурился и с воодушевлением добавил:

— К тому же всего за три серебряных монеты комната в нашем распоряжении на целые сутки! А здешний хозяин пообещал: если я загляну к нему вечером, он угостит меня какими-то особенными, очень красивыми сладостями!

Арес лишь промолчал.

«Так вот почему, по его мнению, это заведение „идеально подходит“ для маскировки и восполнения сил...»

Владыка демонов мысленно возблагодарил судьбу за то, что по прибытии в мир людей встретил благородного и честного Сеси. Не окажись архангела рядом, Арес вполне мог бы сейчас сидеть на месте своего глупого предшественника — обманутый, затащенный в дешёвый притон и искренне этому радующийся.

Очевидно, Сар, никогда прежде не покидавший пределов родных земель, даже не догадывался, куда попал. Он оставался невинным, чистым созданием, которое слухом не слыхивало о публичных домах.

Вспомнив, как напыщенно дядя рассуждал о своём жизненном опыте, и глядя на его нынешнюю святую простоту, Арес невольно содрогнулся. Если границы между мирами когда-нибудь падут и демоны начнут свободно общаться с людьми, его безмозглых подданных, умеющих только махать кулаками, продадут в рабство в первый же день. А те ещё и гордиться будут тем, как дорого их оценили.

Впрочем, неведение порой приносит покой. По крайней мере, Сар чувствовал себя здесь

совершенно непринуждённо — в отличие от изнывающего от брезгливости Ареса, который всем своим существом противился происходящему.

Сар с любопытством листал выданный на стойке регистрации прейскурант «особых услуг». Ткнув пальцем в одну из строчек, он вальяжно ухмыльнулся:

— Малыш Арес, сегодня дядя угощает! Выбирай что хочешь.

Арес не то что выбирать — смотреть туда боялся. Бросив один-единственный косой взгляд на страницу, он тут же отвернулся. Зажмурившись, чтобы не видеть этого позора, он проклял тот день, когда решил довериться родственнику.

— Сар! — вскипел он. — Неужели тебе самому всё это не кажется дикостью?!

Сар снова вчитался в перечень услуг и недоумённо вскинул брови:

— Да что здесь странного? По-моему, всяко лучше и приличнее той пресной моркови, которой ты меня пичкал.

Возразить на это было нечего. Арес просто отполз в самый дальний угол дивана, подальше от безумного дяди.

Обоняние у демонов чуткое, и этот приторный, сладковатый запах, проникавший из коридора, вызывал у Ареса удушье. Больше всего на свете ему сейчас хотелось уткнуться носом в чистую, пахнущую домом рубашку своего возлюбленного.

Из-под полы его куртки показался тонкий чёрный хвост и беспокойно заходил из стороны в сторону.

— Давай быстрее, Сар, — взмолился Арес. — Терпеть не могу это место.

Сар щёлкнул пальцами. Его смоляные пряди от самых корней начали стремительно белеть, наливаясь благородным серебром, а карие глаза налились багровым пламенем.

— Да понял я, понял, — лениво облизнулся он. — Положись на меня, твое величество.

В это же время на другом конце города верховный архангел как раз заканчивал воспитательную работу с группой демонов, которые плевать хотели на пакт о ненападении и устроили дебош. Отправив смутьянов в глубокий нокаут, Сеси приказал Филу оттащить их к границе и выбросить на родной стороне.

Вытирая руки платком, Адексимо неторопливо шёл по улице, прикидывая шансы заманить своего юного возлюбленного в постель этим вечером. Но сперва требовалось избавиться от его

назойливого родственника неясного происхождения, который вечно путался под ногами и рушил все планы. Надо сбавить его кому-нибудь.

«И на кого его повесить? На Фила? Или на Истона?..»

Его размышления прервал взволнованный, запыхавшийся голос, раздавшийся из амулета связи:

— Господин архангел!

Адексимо взглянул на сияющий экран проекции. Перед ним предстало перепуганное лицо Баная. Тот полуприсел, явно прячась за каким-то углом, и выглядел на редкость возбуждённым. На заднем плане безумно мигали разноцветные неоновые вывески, отчего у Адексимо зарябило в глазах.

По заданию Банай должен был следить за подозрительным студентом-демоном, но по картинке складывалось впечатление, что доктор занимается чем угодно, только не работой.

Адексимо вопросительно изогнул бровь, но не успел вымолвить и слова, как Банай, понизив голос до заговорщического шёпота, выпалил:

— Господин архангел! Малыш Арес сейчас в борделе!

Адексимо лишился дара речи.

Огромные, бесчисленные алые глаза.

В домене Сара Ареса не окружало ничего, кроме этих жутких багровых зрачков, следящих за каждым его шагом, и растрескавшейся чёрной земли, чьи провалы медленно вздымались и опадали, точно живые раны.

На первый взгляд пространство казалось вполне стабильным, пропитанным чистейшей демонической мощью и готовым выдержать серьёзный бой. Но это была лишь иллюзия. Пройдя не больше десятка шагов, Арес с досадой остановился.

С досады он наступил на один из алых зрачков прямо под ногами и с силой провернул подошву. Голос Владыки прозвучал звонко и величественно, хотя скрыть раздражения не удалось:

— Сар. Ты опять мне врешь.

Стоило ноге Ареса опуститься, как жуткое багровое око с тихим хлопком лопнуло. Кровавый туман растёкся по домену, обнажая глубокие трещины. Весь этот грозный мир разлетелся осколками, словно дешёвое красное стёклышко, безуспешно выдававшее себя за рубин.

— Ох...

Арес моргнул и обнаружил, что Сар согнулся в три погибели, зажимая руками лицо. Беловолосый демон тяжело, со свистом дышал, опёршись дрожащим плечом о стену. Словно выброшенная на берег рыба, он хватал ртом воздух, содрогаясь от невыносимой боли.

«Неужели я наступил настолько сильно?» — засомневался Арес.

Он замялся, не зная, стоит ли подойти и помочь, но тут из груди Сара вырвался тихий смешок.

— Ха-ха! Опять повёлся, малыш Арес! — Сар выпрямился, утирая выступившие от смеха слёзы. — Ты совсем не изменился с детства! Всё такой же доверчивый.

Арес оскорблённо поджал губы. В его фиолетовых глазах вспыхнул гнев. Развернувшись к выходу, он бросил через плечо:

— Да ну тебя. Больной ублюдок.

С тех пор как дядя перебрался в мир людей, приличный Владыка демонов наговорил столько дерзостей, сколько не позволял себе за всю прошлую жизнь.

— погоди, не уходи! — Сар попытался поймать его за рукав. — Я ведь не шучу, домен действительно можно восстановить!

Владыка демонов мысленно поклялся больше никогда не верить ни единому слову этого пройдохи. В конце концов, он может просто заняться спортом, изнурять себя тренировками, чтобы выплеснуть избыток магии. На худой конец — прятать хвост под плащом, а рога и уши скрывать под глубоким капюшоном. А завтра... Завтра он лично вышвырнет Сара обратно в Бездну!

Пока они препирались, в дверь настойчиво постучали. Арес замер и настороженно уставился на замочную скважину.

Из коридора донёсся кокетливый женский голосок:

— Господа, ваша «особая услуга» доставлена! Отпирайте~

Арес оцепенел.

Сар же, предвкушая деликатесы из таинственного меню, расплылся в улыбке и, напрочь

позабыв о племяннике, рванулся к замку.

— Не смей открывать!

Арес окончательно проклял тот час, когда согласился пойти с ним. Красный как рак, он намертво вцепился в запястье дяди, не давая дотянуться до ручки, и прошипел:

— Только попробуй отворить, Сар, и я тебя кастрирую.

Сар хоть и не понимал причин столь бурной паники племянника, но упускать отличный шанс выторговать выгоду не собирался. Хмыкнув, он прищурился:

— По рукам. Но только если пообещаешь исцелить мой домен.

Этого безумца невозможно было понять. Ещё вчера он под страхом смерти отказывался говорить, из-за чего пострадал его домен, а теперь вдруг пошёл на попятную.

— Ладно! — процедил сквозь зубы Арес. — Я согласен.

Поспевший как раз к шапочному разбору Банай приник ухом к замочной скважине. Расслышав лишь последнее слово, он с досадой зашептал:

— Чёрт... О чём это они договариваются?

Договорить он не успел — вдоль позвоночника пополз знакомый мертвящий холод. Медленно, со страхом обернувшись, доктор наткнулся на взгляд верховного архангела. Адексимо стоял, изящно прижав к полу подошвой того самого беглого студента-демона, которого они выслеживали. Мягко, до жути ласково улыбаясь, он уставился на запёртую дверь комнаты:

— Действительно. Как думаешь, Банай... на что же наш малыш сейчас «согласился»?

От его ледяного оскала у Баная мороз пошёл по коже.

— Господин архангел, держите себя в руках, — попытался урезонить его лекарь. — В конце концов, Арес молодой парень, может, ему просто захотелось... гм, новых ощущений?

Адексимо медленно повернул к нему голову, и его лазурные глаза сощурились:

— Ощущений? Каких именно?

Банай осёкся, сообразив, что сморозил глупость. В такой обстановке любые «ощущения» пахли катастрофой. Тут в памяти доктора всплыли недавние жалобы несчастного юноши, который со слезами на глазах сокрушался о «несовместимости» со своим партнёром во многих аспектах. Пазл в голове лекаря мгновенно сложился. Банай шумно сглотнул и невольно опустил взгляд ниже пояса архангела.

— Прекрати немедленно, — оборвал его Адексимо, чей взгляд стал холоднее ледника. — Избавь меня от своих грязных фантазий.

Архангел глубоко вздохнул, возвращая лицу привычное бесстрастное выражение, и негромко произнёс:

— Я всё понял. Во всём виноват Сар.

Под ошарашенным взглядом лекаря и заходящегося от ужаса студента Адексимо неторопливо извлёк из складок одеяния сверкающий клинок.

— Ничего страшного, — ласково прошептал он, взвешивая оружие на ладони. — Сейчас я решу эту проблему раз и навсегда.

Банай застыл с открытым ртом.

— Господин Адексимо, стойте! Одумайтесь! Умоляю, положите нож!!!

<http://bllate.org/book/18403/1799235>